СОРОК ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 6 июня 1946 года, 3 ч. дня *Хонтер колледж, Нью-Йорк*

Председатель: Г-н А. ПАРОДИ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

71. Предварительная повестка дня (S/78)

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклад председателя Комитета экспертов о некоторых аспектах полномочий Генерального Секретаря в отношении Совета Безопасности (S/77)[150].
3. Испанский вопрос:
   a) Письмо представителя Польши от 8 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/32)[151].
   b) Письмо представителя Польши от 9 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/34)[152].
   c) Доклад Подкомитета по испанскому вопросу, учрежденного Советом Безопасности 29 апреля 1946 года (S/75)[153].
   d) Заключения о фактической стороне испанского вопроса (меморандум в дополнение к докладу Подкомитета) (S/76)[153].
   e) Письмо представителя Бразилии от 2 июня 1946 года, на имя председателя Подкомитета по испанскому вопросу, учрежденного Советом Безопасности 29 апреля 1946 года (S/77)[153].

72. Перемены в представительстве Австралии и Соединенных Штатов Америки

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Прежде чем открыть прения по вопросам, составляющим предмет сегодняшнего заседания, я хочу выразить чувства сожаления и симпатии, несомненно испытываемые членами Совета Безопасности и мною лично, по поводу оставления г-ном Эдуардом Стеттиниусом младшим должности представителя Соединенных Штатов Америки.

Достигнув блестящего положения в промышленности, г-н Стеттиниус перешел в 1940 году, когда в Европе уже развернулись угрожавшие остальному миру военные события, на государственную службу своей страны. Назначенный сперва на должность члена Консультативной комиссии Совета национальной обороны, г-н Стеттиниус принял видное участие в ведении войны с 1941 года, когда он стал во главе ленд-лиза, занимая в то же время пост особого помощника при президенте Соединенных Штатов Америки.

После своего назначения в октябре 1943 года заместителем государственного секретаря, он в 1944 году заменил г-на Корделла Холла на посту государственного секретаря и в этой жизненно важной для политики Соединенных Штатов и всего мира должности сделался постоянным сотрудником человека, славным делам которого суждено было оказать столь глубокое влияние на судьбу мира: я имею в виду президента Рузвельта.

Мы в Объединенных Нациях должны особенно помнить о той важной роли, которую г-н Стеттиниус сыграл в создании и первоначальном развитии новой международной организации. Участие г-на Стеттиниуса в выработке предложений, принятых в 1944 году в Думбартон-Оксе и послуживших основой для Устава нашей Организации, явилось решающим. Год тому назад в Сан-Франциско он, как председатель, руководил процессом обращения положений Думбартон-Окса в документ, на который человечество всего мира возлагает ныне все свои надежды, — в Устав Организации Объединенных Наций. Как все вероятно помнят, выдающиеся речи г-на Стеттиниуса 26 апреля и 28 мая 1945 года содержали много такого, что должно навсегда остаться в памяти тех, кто участвует в работе Организации Объединенных Наций.

Последнее время в Совете Безопасности мы имели возможность убедиться в его глубоком понимании международных проблем и в ценности для Совета и для нас всех его участия в разрешении стоящих перед нами трудных задач.

Переходя на тему личных отношений, я позволю себе отметить, как мы все, и я лично, сожалеем о том, что теряем не только коллегу, работавшего с нами за этим столом, но также человека, тонкое воспитание и духовные и умственные качества которого заслужили ему уважение со стороны всех тех, с кем ему приходилось встречаться.

Вот письмо г-на Стеттиниуса, в котором он сообщает о своей отставке:

«Не могу покинуть службы моему правительству, не написав Вам, как Председателю Совета Безопасности, это личное письмо. Прежде всего я хочу засвидетельствовать Вам то чувство удовлетворения, которое я испытывал, сотрудничая с Вами и с Вашими коллегами, а также сказать Вам, насколько я ценю дружеские отношения, со-

[150] См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 1f.

[151] Там же, приложение 3a.

[152] См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 3b.

[153] См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание.

здавшиеся в процессе нашей совместной работы. Печальный факт, что моя отставка прерывает это дружественное общение, скрашивается сознанием того, что мое место будет занято столь видным и талантливым моим заместителем, каким является г-н Гершел В. Джонсон, и что затем этот пост будет предоставлен г-ну Уоррену Р. Остину, который в сенате Соединенных Штатов всегда выступал ярым поборником Организации Объединенных Наций и международного сотрудничества.

Моим высоким уделом было представлять Соединенные Штаты Америки в Совете Безопасности, а также в процессе постепенного развития Организации Объединенных Наций в течение последних двух лет. Те, кто принимали участие в осуществлении этого великого замысла, связанного с международным сотрудничеством, не могут не испытывать чувства непоколебимой веры в то, что народы мира вполне способны разрешить одно за другим все свои несогласия и объединиться в деле строительства прочного мира.

Организация Объединенных Наций и ее органы — Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и другие — привели государства, состоящие членами Организации, к конструктивному сотрудничеству во всех областях созидательного труда человечества, в которых эти государства заинтересованы. Мы имеем дело с грандиознейшей в истории организованной попыткой создания таких условий мира во всем мире, при которых каждый, в конце концов, получит возможность жить безбоязненно и не испытывая нужды.

Теперь, когда я вновь перехожу на положение простого гражданина, я более, чем когда-либо, убежден, что Организация Объединенных Наций, при постоянной поддержке и упорных усилиях как правительств, так и частных лиц, не может не осуществить возлагаемых на нее надежд и упований. Что касается меня лично, то я могу лишь повторить то, что я написал в своем прошении президенту об отставке, что «моя вера в Организацию Объединенных Наций и преданность представляемой ею идее будут всегда владеть моим сердцем и умом».

Сегодня место г-на Стеттиниуса займет г-н Гершел В. Джонсон, которого я рад приветствовать в нашей среде. Ему предшествует репутация, которую он составил себе в странах, где нес свои обязанности, в том числе еще недавно в Соединенном Королевстве и Швеции, — репутация в высшей степени талантливого человека и выдающегося дипломата. Мы уверены, а я в частности убежден после моих встреч с ним, что его участие в нашей работе будет весьма плодотворным.

Я хочу также приветствовать г-на Эватта, министра иностранных дел Австралии, принимавшего также с самого начала участие в работе, которая привела к созданию Организации Объединенных Наций. Я уверен, что выражаю чувства моих коллег, говоря, что его присутствие среди нас будет счастливым предзнаменованием для Совета Безопасности в тот момент, когда нам предстоит заняться повесткой дня, содержащей особенно щекотливые и трудные вопросы.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хочу от имени моего выдающегося друга и бывшего начальника г-на Стеттиниуса от души поблагодарить Председателя за его лестные о нем отзывы и за высокую оценку его деятельности и того вклада, который он внес в тяжелый труд создания нашей Организации. Я знаю, как близко г-н Стеттиниус принимает к сердцу все, что касается благополучия и успеха Организации Объединенных Наций, и до какой степени он ценил дружбу и сотрудничество членов Совета. Я знаю, что он будет глубоко тронут столь лестными словами Председателя, которые я буду счастлив ему передать.

Что касается меня, то я прошу принять мою искреннюю благодарность за приветствие и доброе слово, которым я был встречен. На моих прежних должностях я, к сожалению, не имел случая принимать участие в собраниях и работах, предшествовавших возникновению нашей Организации. Но я имел честь состоять на службе моей страны в части света, полностью испытавшей все бедствия войны, а также в стране, которая была фактически окружена противником. Достаточно было того, что я находился в таком стратегически важном районе, чтобы я с самого начала понял, насколько необходимо что-то предпринять, чтобы предупредить возможность новой катастрофы. Поэтому, в той мере как это было возможно, я ознакомился со всеми материалами, касавшимися различных конференций, связанных с возникновением Организации Объединенных Наций, как например конференций в Думбартон-Оксе, в Сан-Франциско, в Потсдаме, в Ялте и других, изучал их и собирал все относящиеся к ним сведения.

Я абсолютно верю в Организацию Объединенных Наций и предлагаю Председателю и прочим представителям, моим коллегам, самое полное и искреннее сотрудничество, надеясь, что мне удастся внести свой вклад в наше дело, направленное на достижение общей цели.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) *(говорит по-английски)*: Я также прошу Председателя принять мою благодарность за приветственные слова, с которыми он меня встретил, и хочу воздать должное работе, выполненной от имени моей страны теми, кто представлял Австралию в Совете до меня. Я имею в виду полковника Ходжсона и г-на Хаслука.

Как и высокоуважаемый представитель Соединенных Штатов, я преисполнен доверия к Организации Объединенных Наций. Это чувство во мне обусловливается лишь одним требованием, а именно, чтобы в критический момент, в этот критический момент нашей истории, все учреждения и органы Объединенных Наций подходили к своим задачам смело и безбоязненно. При таких условиях я считаю, что мы добьемся больших успехов.

Я сердечно благодарю Председателя за его лестный отзыв о моей работе.

73. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Теперь я ставлю на голосование вопрос об ут-

верждении повестки дня, к которой должны быть добавлены три доклада Генерального Секретаря о полномочиях представителя Соединенных Штатов, представителя Польши и представителя Франции.

Повестка дня, со внесенными в нее по предложению Председателя добавочными пунктами, утверждается.

74. Доклады Генерального Секретаря о полномочиях представителя Соединенных Штатов Америки, представителя Польши и представителя Франции

Доклады принимаются.

75. Доклад председателя Комитета экспертов о некоторых аспектах полномочий Генерального Секретаря

Следуя приглашению Председателя, г-н Шатенэ, председатель Комитета экспертов, занимает место за столом Совета.

Г-н ШАТЕНЭ (Председатель Комитета экспертов) *(говорит по-французски):* Комитет экспертов был занят рассмотрением ряда вопросов, касающихся полномочий Генерального Секретаря в отношении Совета Безопасности. Вопросы эти могут быть сведены в две группы: вопросы, относящиеся к представлению Генеральным Секретарем Совету Безопасности устных или письменных заявлений, и вопросы, связанные с назначением Генерального Секретаря докладчиком.

Что касается первой группы вопросов, то Комитет экспертов в своих обсуждениях основывался на аналогичных положениях, могущих содержаться во временных правилах процедуры Генеральной Ассамблеи и во временных правилах процедуры Экономического и Социального Совета. Комитет экспертов единогласно принял текст дополнительного правила, которое должно быть включено в проект временных правил процедуры, утвержденный Советом Безопасности на его сорок первом и сорок втором заседаниях 16 и 17 мая 1946 года. Это правило войдет как правило № 21 и формулировано следующим образом:

«Генеральный Секретарь или действующий от его имени заместитель Генерального Секретаря могут вносить в Совет Безопасности устные или письменные заявления по любым вопросам, находящимся на рассмотрении последнего».

Таким образом, согласно этому тексту, Генеральному Секретарю предоставляется право делать устные или письменные заявления в Совете по любым рассматриваемым Советом вопросам. Как указано в тексте, Комитет экспертов единогласно высказал мнение, что это право должно распространяться и на заместителя Генерального Секретаря, действующего от его имени.

В представленном вам докладе имеются уточнения еще одного вопроса. Хотя в принятом Комитетом тексте ничего не говорится о комиссиях, комитетах или других вспомогательных органах Совета Безопасности, Комитет экспертов единогласно высказал мнение, что Генеральный Секретарь или действующий от его имени заместитель должны обладать таким же правом в отношении этих органов, как и в отношении Совета Безопасности. Отсутствие устанавливающего это правила объясняется нежеланием Комитета экспертов заранее решать вопросы, которые могут оказаться преждевременными в данной стадии работы вспомогательных органов Совета Безопасности.

Что касается второй группы вопросов, относящихся к назначению Генерального Секретаря докладчиком, то Комитет, действуя согласно ранее принятому решению, вновь рассмотрел вопрос о том, может ли Генеральный Секретарь назначаться докладчиком. Комитет рассматривал первоначально этот вопрос при обсуждении правила 25, принятого Советом Безопасности на своих заседаниях 16 и 17 мая 1946 года. Комитет предпочел включить свое решение этого вопроса в ту часть временных правил процедуры, которая касается Секретариата, и ныне предлагается дополнительное правило — правило № 22, — которое гласит:

«В соответствии с правилом 27 Совет Безопасности может назначить Генерального Секретаря докладчиком по какому-нибудь определенному вопросу».

Обращая ваше внимание на эти замечания, а также на замечания, содержащиеся в разосланном членам Совета проекте доклада, я имею честь от имени Комитета экспертов предложить вам принять представленные вам тексты правил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Благодарю г-на Шатенэ за его разъяснения, а также в его лице благодарю всех членов Комитета экспертов за ту весьма ценную работу, которую они выполняют в настоящее время. Обращаю внимание Совета Безопасности на важность предложенных нам правил, определяющих роль Секретариата в работе Организации Объединенных Наций.

Оба предложения принимаются и становятся правилом 21 и правилом 22 главы V временных правил процедуры.

76. Обсуждение испанского вопроса (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Напоминаю Совету Безопасности, что Подкомитет, которому поручено рассмотреть испанский вопрос, назначен во исполнение резолюции Совета от 29 апреля 1946 года, которую я считаю нужным зачитать:

«Один из членов Организации Объединенных Наций[154], действуя в соответствии со статьей 35 Устава, *обратил внимание Совета Безопасности* на ситуацию в Испании. Совету Безопасности было предложено объявить, что эта ситуация привела к международным трениям и является угрозой международному миру и безопасности.

Поэтому Совет Безопасности, учитывая единогласное моральное осуждение режима Фран-

[154] См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложения 3a и 3b.

ко в Совете Безопасности и резолюции, принятые относительно Испании как на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско по созданию международной организации[155], так и на первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций[156], а также мнения членов Совета Безопасности о режиме Франко,

настоящим постановляет: продолжать изучение вопроса, с тем чтобы установить, привела ли ситуация в Испании к международным трениям и является ли она угрозой международному миру и безопасности, и, если это будет установлено, решить, какие практические меры могут быть приняты Организацией Объединенных Наций.

С этой целью Совет Безопасности назначает подкомитет в составе пяти своих членов и поручает ему рассмотреть заявления, сделанные в Совете Безопасности относительно Испании, получать дальнейшие заявления и документацию, проводить расследования, которые он сочтет нужными, и представить Совету Безопасности доклад до конца мая».

Подкомитет выполнил возложенную на него Советом Безопасности задачу. Г-н Эватт, председатель Подкомитета, сам представил Совету доклад Подкомитета и его заключения. Прежде чем предоставить ему слово, я надеюсь, что вы мне разрешите — особенно ввиду того что я лично только изредка принимал участие в работах Подкомитета — поблагодарить г-на Эватта и членов Подкомитета за исключительно блестящую работу. Я хочу в особенности поблагодарить г-на Эватта за его столь ценное личное участие в редактировании доклада и за исключительную четкость в формулировке заключений. Я хочу также поблагодарить Секретариат Организации Объединенных Наций за его эффективное содействие в составлении доклада.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) *(говорит по-английски):* Как председатель Подкомитета, которому было поручено разобрать данный вопрос, я хочу представить доклад и некоторые относящиеся к нему замечания, а затем предложить Совету Безопасности резолюцию. Доклад Подкомитета и его заключения содержатся в двух документах, приведенных в повестке дня под условными знаками S/75 и S/76, и так как они уже разосланы моим коллегам в Совете Безопасности, то мне нет надобности их зачитывать.

Первый из этих документов содержит обзор работы Подкомитета, анализ проблем, внесенных на рассмотрение Совета, и некоторые заключения и рекомендации. Второй документ дает сводку информации, собранной Подкомитетом в ходе его работы. Помимо этого, Подкомитет получил множество документов от государств-членов Организации Объединенных Наций и из других источников; документы эти рассылались членам Совета Безопасности по мере выполнения Подкомитетом своей работы. В частности, среди них имеются меморандумы, представленные правительствами Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, СССР, Франции, Бельгии, Бразилии и Чехословакии, а также меморандум испанского республиканского правительства. Подкомитет, которому я пользуюсь случаем воздать должное, изучил также целую массу подтверждающего факты материала, который ныне передан Секретариату.

Эти документы, как я полагаю, показывают, что Подкомитет выполнил данное ему Советом Безопасности поручение точно и добросовестно. Поручение это, как указал Председатель, приведено в резолюции Совета от 29 апреля. В этой резолюции Совет постановил изучить вопрос, с тем чтобы установить, привела ли ситуация в Испании к международным трениям и является ли она угрозой международному миру и безопасности, и если это будет установлено, то решить, какие практические меры могут быть приняты Организацией Объединенных Наций. Вот задача, которую себе поставил Совет Безопасности, и с этой целью был учрежден Подкомитет. Ему было предложено представить Совету Безопасности доклад к 31 мая. Как может подтвердить Председатель, присутствовавший на последнем заседании, Подкомитет закончил свой доклад 31 мая, за минуту или две, кажется, до 12 час. ночи.

В ходе своей работы по выполнению возложенной на него задачи Подкомитет произвел ряд обследований. Полученная в результате этих обследований информация была проанализирована. Комитет пытался дать точное описание существующего ныне в Испании положения и указать, в свете этого анализа и описания, какого рода практические меры могли бы быть приняты Советом Безопасности. Дело Совета Безопасности теперь определить, исходя из своей резолюции от 29 апреля и из представленных ему ныне фактов, какие именно практические меры могут и должны быть приняты.

При изучении вопроса Подкомитет рассчитывал главным образом на то, что государства-члены Организации предоставят ему имеющуюся в их распоряжении информацию. В качестве руководства Подкомитет выработал и разослал этим государствам образец заявления с девятью рубриками, под которыми он считал целесообразным сгруппировать относящуюся к его работе информацию. Помимо этого, Подкомитет обращался к правительствам с подробно формулированными вопросами, когда в ходе его работы выяснялось, что ему требуется информация по какой-либо определенной детали. Время от времени Подкомитет поручал также участвовавшим в его работе членам Секретариата произвести то или иное специальное изучение. Я присоединяюсь к Председателю Совета в выражении членам Секретариата, состоявшим при Совете Безопасности, моей благодарности за их помощь.

По моему мнению можно по справедливости утверждать, что Подкомитет, при рассмотрении всей представленной ему информации, относился к делу абсолютно объективно и толково. Заключения Подкомитета об относящихся к делу фактах были в конце концов единогласно приняты всеми пятью членами Комитета, и те же пять членов Комитета согласились также с рекомендациями, основанными на этих фактах. Единственным ис-

---

155 См. Документы Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации, том 6, Комиссия I, Общие положения, стр. 124-136 англ. текста.

156 См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части, первой сессии, стр. 41.

ключением из этих единогласных решений явилось особое мнение, при котором остался представитель Польши относительно юридического толкования статьи 39 Устава. Толкование это приведено в пунктах 20-23 и пунктах 27 и 30а доклада Комиссии. Хотя представитель Польши поддержал рекомендации Подкомитета, он счел необходимым сделать эту оговорку, так как опасался, что иначе можно было бы заключить, что он согласился с мнением остальных членов Подкомитета относительно юридического толкования статьи 39.

Кроме того, Подкомитет ни на минуту не упускал из виду то обстоятельство, что Организация Объединенных Наций уже высказала свой взгляд на некоторые аспекты испанского вопроса. Первым таким заявлением со стороны Организации была принятая Генеральной Ассамблеей в феврале резолюция, в которой Ассамблея объявляла о своей поддержке Сан-Франциской и Потсдамской деклараций относительно режима Франко. Эта резолюция, единогласно принятая Ассамблеей в Лондоне, приглашала всех членов Организации Объединенных Наций «действовать согласно духу и букве» этих деклараций.

Помимо этого, последующее заявление, сделанное тремя постоянными членами Совета Безопасности, а именно Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией в прошлом марте, т. е. после лондонской Ассамблеи, носило настолько серьезный характер, что могло служить основанием для постановки вопроса о том, не следует ли предпринять какие-либо положительные шаги в соответствии с духом деклараций, сделанных в Сан-Франциско, Потсдаме и Лондоне.

Обратимся на минуту к этим декларациям и посмотрим, в чем они заключались. Сан-Франциская декларация сводилась к тому, что государства, режим которых был установлен при помощи вооруженных сил стран, сражавшихся против Объединенных Наций, не могут быть приняты в число членов Организации Объединенных Наций, пока режим этот находится у власти.

В Потсдамской декларации говорилось, что испанское правительство, созданное при поддержке держав оси, не удовлетворяет — ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами — необходимым условиям для приема в состав Организации Объединенных Наций.

Резолюция Генеральной Ассамблеи, соглашаясь с этими двумя заявлениями, рекомендовала членам Организации Объединенных Наций в будущих сношениях с Испанией руководствоваться духом и буквой этих заявлений. Суть этих заявлений заключается в том, что Испания не обладает качествами, необходимыми для приема в число членов Организации Объединенных Наций, пока настоящий ее режим остается у власти.

Согласно Уставу, государство, желающее быть принятым в число членов Организации, должно быть миролюбивым. Еще до того, как Подкомитет приступил к своей работе, Объединенные Нации торжественно объявили, что режим Франко не является миролюбивым режимом. Предпринятые Подкомитетом обследования полностью подтверждают это мнение. Обследования также подтверждают, что режим Франко фашистского происхождения, имеет фашистский характер и активно сотрудничал с нацизмом Гитлера и фашизмом Муссолини.

Резолюция Генеральной Ассамблеи призывала также членов Организации руководствоваться этими заявлениями. Я считаю, что это может быть истолковано лишь как предложение о том, чтобы те члены Организации Объединенных Наций, которые уже приняли некоторые резолюции в связи с этим вопросом, сделали теперь что-то положительное по этому делу.

Главная задача, стоящая в настоящий момент перед Советом Безопасности, заключается в том, чтобы решить, какого рода практические меры следует принять в связи с ситуацией в Испании. Подкомитет, изучая относящиеся к делу факты, стремился к тому, чтобы Совет Безопасности мог составить себе более ясную картину обстановки, которая дала бы ему возможность решить, что именно предпринять.

Подкомитет пришел к заключению, что, хотя деятельность правительства Франко не представляет собой непосредственной угрозы миру по смыслу статьи 39 Устава, тем не менее эта деятельность создает ситуацию, являющуюся потенциальной угрозой для международного мира и безопасности, и поэтому ситуация эта может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, как это понимается в статье 34 Устава.

Короче говоря, Подкомитет основывает свои заключения на главе VI Устава, а не на главе VII. Со своей стороны я также считаю, что в этом случае Совету Безопасности надлежит рекомендовать соответствующую процедуру или методы урегулирования согласно пункту 1 статьи 36, каковая статья также входит в главу VI Устава.

В соответствии с этими заключениями, Подкомитет представляет поэтому на рассмотрение Совета Безопасности рекомендуемые в пункте 31 своего доклада положительные меры, а также вытекающие из этого замечания, содержащиеся в пункте 32.

Первая из этих рекомендаций предлагает, чтобы Совет Безопасности поддержал своим авторитетом принципы, изложенные в декларации правительств Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции от 4 марта 1946 года. Принципы эти следующие:

Во-первых, «пока у власти в Испании будет находиться генерал Франко, испанский народ не может надеяться на полные и сердечные отношения с теми странами мира, которые, в результате общих усилий, обеспечили поражение германского нацизма и итальянского фашизма».

Во-вторых, «нет никакого намерения вмешиваться во внутренние дела Испании. Испанский народ должен сам в конце концов выковать свою собственную судьбу». В декларации выражается надежда, «что передовые, патриотичные и либерально мыслящие испанцы скоро найдут способы добиться мирного ухода Франко, упразднения фаланги и установления временного правительства, способного удовлетворить всем текущим требованиям, под управлением которого испан-

ский народ мог бы получить возможность определить тот род правительства, который он желает, и выбрать своих лидеров».

В-третьих, непременным условием упомянутой в декларации трех держав перемены режима являются «политическая амнистия, возвращение высланных испанцев, свобода собраний и политических союзов и установление свободных народных выборов».

И наконец в-четвертых «временное правительство, которое посвятило бы себя... таким принципам, должно получить признание и поддержку всех миролюбивых народов», включая «установление полных дипломатических сношений и принятие... практических мер помощи в разрешении экономических проблем Испании...».

Таковы содержащиеся в декларации от 4 марта 1946 года принципы, которые Совету Безопасности предлагается одобрить.

Следующий шаг заключается в осуществлении принципов этой декларации. Что было сделано до сих пор? Уже больше года, как члены Организации Объединенных Наций, действуя в отдельности или совместно, выступают с осуждениями режима в Испании, и обследования Подкомитета привели к заключению, что создавшаяся ситуация, если она будет продолжаться, может явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности.

Отныне можно ожидать, что члены Совета Безопасности, являющиеся представителями государств-членов Организации Объединенных Наций, будут действовать в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи и что, кроме того, если они утвердят единогласное заключение своего Подкомитета, они будут обязаны, как члены Совета Безопасности, рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования в целях улучшения ситуации в Испании, как это явствует из доклада Подкомитета.

Подкомитет сделал некоторые единогласные рекомендации. Члены Подкомитета считают, что предлагаемые меры представляют собой вполне реальный метод осуществления предыдущей декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и декларации трех держав и что эти меры вероятно помогут мирной ликвидации режима Франко, в чем и заключается цель этих деклараций.

Другие члены Совета будут может быть считать, что меры иного характера могут оказаться более действительными. Это вопрос личного мнения, и я уверен, что все члены Подкомитета отнесутся с должным уважением к точке зрения своих коллег относительно эффективности предлагаемых мер и будут готовы обсудить меры иного характера, чем те, которые они предлагают, если будет доказано, что такие меры скорее приведут к тем целям, которые мы преследуем и на которые я уже указал. Главный вопрос, который надлежит рассмотреть Совету Безопасности — это именно вопрос эффективности мер, предлагаемых в пункте 31 доклада Подкомитета.

Обращаю ваше внимание на то обстоятельство, что по мнению большинства членов Подкомитета ситуация в Испании не имеет характера, предусмотренного в главе VII: иными словами, ситуация эта не угрожает миру. В результате этого решения был поднят вопрос о том, не будут ли предлагаемые Советом меры противоречить пункту 7 статьи 2 Устава, которым Организации Объединенных Наций запрещается вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств. Я лично считаю, что такого рода аргумент основан на неправильном логически мышлении и что следовало бы совершенно ясно указать, что пункт 7 статьи 2 Устава не говорит, что Организация Объединенных Наций не должна вмешиваться в дела, которые не подпадают под действие главы VII, а в этом пункте говорится, что Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Рассматривая данный вопрос, мы можем совершенно не обращать внимания на главу VII. Нас касаются только положения пункта 7 статьи 2 и интересует только вопрос, входит ли рассматриваемое дело по существу во внутреннюю компетенцию Испании. Это — вопрос факта. Ответ на него зависит в каждом отдельном случае от обстоятельств.

На Сан-Францисской конференции, вместе с другими коллегами, ныне заседающими в Совете Безопасности, я принимал участие в окончательном редактировании пункта 7 статьи 2 и я хочу привести несколько строк из меморандума, представленного моей делегацией Первому комитету Комиссии I на этой Конференции:

«Коль скоро признано, что дело имеет на законном основании международный характер, нет необходимости прибегать к каким-либо исключениям из общего правила, чтобы подвести это дело под компетенцию Организации. Действие общего правила автоматически прекращается, как только дело перестает входить во внутреннюю компетенцию государств».

Поэтому вопрос этот надлежит разрешить Совету Безопасности. Совет Безопасности должен обратить внимание на факты, присущие данной ситуации, и определить, входит ли данная ситуация по существу во внутреннюю компетенцию Испании.

В действительности, что мы имеем? Мы имеем тот факт, что в Испании существует ситуация, продление которой может создать угрозу международному миру и безопасности. Ситуация эта уже вызвала заявления со стороны ряда правительств, в которых выражались беспокойство и осуждение, а также закрытие одной границы. Факты свидетельствуют о прошлом участии Испании во второй мировой войне и о более недавних случаях препятствий, чинимых ею в деле ликвидации победоносными союзниками всех следов нацизма. Правительства разных государств-членов Организации Объединенных Наций уже порвали дипломатические сношения с Испанией и признали другое правительство, находящееся в оппозиции к правительству Франко. Все это имеет чрезвычайно важное международное значение. Я считаю, что существующая ситуация представляет собой полную противоположность тому, что может рассматриваться как вопрос, по существу входящий во внутреннюю компетенцию государства.

Что касается предлагаемых мер, то членам Организации Объединенных Наций рекомендуется прервать дипломатические отношения. Такого рода шаг всецело подлежит компетенции отдельных государств и только они могут решить, пойдут ли они на этот шаг или нет. Вопрос дипломатических отношений с другими странами входит в область внешних и международных взаимоотношений. Помимо этого, разрыв дипломатических отношений является обычным шагом, к которому прибегают государства для выражения своего осуждения или для опротестования международных действий других стран. В данном случае предлагаемый шаг вытекает также непосредственно из решения, принятого во время международных дискуссий, состоявшихся за последний год, и направленного на то, чтобы исключить возможность допущения Испании Франко в состав Организации Объединенных Наций. Коль скоро Объединенные Нации, представляющие собой организованную семью народов, уже отказали Испании Франко в приеме в состав Организации, вполне логично и последовательно отказаться от поддержания дипломатических отношений с режимом, который, согласно решению самой Организации Объединенных Наций, никогда не сможет стать членом этой Организации.

Теперь я перехожу к целям, преследуемым такого рода мерами, чтобы показать, что данный вопрос по существу не входит во внутреннюю компетенцию государств. Меры эти имеют своей целью устранение угрозы международному миру и источника международных трений. Правда, эта цель может быть достигнута путем ухода от власти режима Франко, но осуществление этой перемены представляет собой вопрос, который должен быть решен только самим испанским правительством и народом. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция, высказываясь в прошлом марте за подобную смену режима, выразили надежду, что сам Франко мирно покинет свой пост. Но пока он остается у власти, международное положение будет, по всей вероятности, продолжать причинять много забот Организации Объединенных Наций, так как Подкомитет считает, что это положение представляет собой потенциальную угрозу поддержанию международного мира и безопасности.

Таким образом, характер ситуации, во-первых, предложенные меры, во-вторых, и цели, преследуемые этими мерами, в-третьих, — все являются международными по своему характеру и никоим образом не входят по существу во внутреннюю компетенцию государств. Поэтому выдвинутые доводы о том, что Организация Объединенных Наций не может вмешиваться в это дело, так как оно касается внутренней компетенции Испании, ни на чем не основаны и не могут быть приняты.

Мнение Подкомитета по этому вопросу резюмировано в нескольких фразах, которые я считаю нужным привести.

«Не может быть сомнения в том, что положение в Испании имеет международное значение. Этот факт достаточно подтвержден резолюцией первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи в Лондоне, резолюцией Совета Безопасности и совместной декларацией Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции от 4 марта 1946 года.

Также очевидно, что факты, установленные доказательствами, находящимися в распоряжении Подкомитета, не являются по существу местным и внутренним делом Испании. Режиму Франко вменяется в вину то, что он является угрозой поддержанию международного мира и безопасности и вызывает международные трения. То, что вменяется в вину режиму Франко, выходит далеко за пределы его внутренней компетенции и касается как поддержания международного мира и безопасности, так и бесперебойной эффективной работы Объединенных Наций как Организации, главной обязанностью которой это является».

Как представитель Австралии и председатель Подкомитета я вношу на рассмотрение Совета доклад Подкомитета и надеюсь, что, поскольку предыдущие решения Организации Объединенных Наций по этому вопросу принимались единогласно, нам в конце концов тоже удастся достигнуть единогласия и относительно этих рекомендаций. Цель, ими преследуемая, изложена полностью, как в докладе, так и в данных мной объяснениях. Но помимо уже затронутых мною вопросов я считаю, что члены Организации Объединенных Наций, включая всех членов Совета Безопасности, должны проявить непритворную заботу о будущем самого испанского народа. Нам всем хотелось бы подать этому народу надежду на более светлое будущее и на возможность сотрудничать в высоких задачах, преследуемых Организацией Объединенных Наций, и внести соответствующий вклад в дело обеспечения благосостояния всего мира.

Трудно примириться с мыслью, что, в то время как Италия Муссолини ныне демократизируется и в ней восстанавливается демократическое управление, в Испании продолжает существовать фашистский режим, против которого Подкомитет приводит столько подробных фактов. Во всей Европе ныне наблюдается процесс восстановления демократических порядков, но к сожалению Испания не может участвовать в этом процессе из-за совершенно безразличного отношения к этому вопросу со стороны режима, который был установлен силой, был основан на силе, действовал заодно с аналогичными режимами в актах насилия, достигших крайних пределов во время второй мировой войны, — и который ныне держится у власти посредством силы и насилия.

Вопрос о том, какая партия или какой режим могут прийти к власти в Испании, не касается непосредственно ни Подкомитета, ни Совета Безопасности. А касается нас вопрос того влияния, которое существующее ныне правительство и существующий режим имеют на международную безопасность. Невольно вспоминаешь великие мысли, высказанные вождями Объединенных Наций во время нашей борьбы с Гитлером, Муссолини и японцами. Президент Рузвельт неоднократно указывал на опасность, которую будет представлять собою фашизм, если ему будет позволено удержаться где бы то ни было после войны. Другой выдающийся американец, участвовавший в создании Организации Объединенных Наций, г-н Корделл Холл, заявил в памятной речи,

произнесенной им еще так недавно, в апреле 1944 года: «От беспечного безразличия в отношении учреждений, основанных на зле, мы перешли к убеждению в том, что свободные правительства и нацистские и фашистские правительства не могут существовать вместе в этом мире...».

Что этим хотел сказать г-н Корделл Холл? Он не имел в виду какой-либо определенной формы правления в какой-нибудь стране. Он имел в виду угрозу, представляемую фашизмом для мира и безопасности всего мира, так как видел, что такого рода режимы — в Германии и Италии с самого начала, а затем и в Японии — вели подготовку будущих актов агрессии против демократий. Поэтому я хочу указать, что никто не понял так ясно, как президент Рузвельт и г-н Холл, что, ставя своей задачей полное искоренение, по окончании второй мировой войны, всех режимов, носящих такой характер, Объединенные Нации тем самым будут в сущности обеспечивать международный мир и безопасность, а не вмешиваться в вопрос формы правления той или иной страны.

Положение сейчас таково, что если спросить, кто стоит за существующий режим, то окажется, что никто его не поддерживает. Все члены Организации Объединенных Наций осудили его в упомянутой мною декларации. Теперь вопрос в том, что делать дальше? Доклад Подкомитета касается этого вопроса и, движимый неподдельным и безбоязненным желанием установить факты, представляет произведенный им в мере возможного анализ существующей ситуации. В нем содержатся положительные рекомендации, единогласно представляемые Совету, которому в свою очередь предлагается принять положительные меры. Если эти рекомендации могут быть улучшены, то это должен сделать Совет Безопасности путем внесения соответствующих поправок. Но мы должны вынести свое решение, свое справедливое и мужественное решение по этому вопросу, придерживаясь духа и буквы прежних деклараций Организации и сообразуясь также с теми весьма серьезными заключениями, которые содержатся в докладе Подкомитета.

Итак, мы имеем тут вызов Организации Объединенных Наций, вызов прежде всего Совету Безопасности и в конечном итоге, если рекомендация Подкомитета будет принята, вызов Генеральной Ассамблее. Мы думали, что в этом случае Совет не должен быть конечной решающей инстанцией, но так как в этом вопросе заинтересованы все Объединенные Нации, а также и много других государств, и дело касается вопроса дипломатических отношений с Испанией, то вопрос этот должен в свое время быть внесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций.

Поэтому я предлагаю, чтобы все рекомендации, содержащиеся в докладе Подкомитета, были приняты Советом Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Блестящая речь г-на Эватта заканчивается конкретным предложением, чтобы Совет принял представленные Подкомитетом рекомендации. Имеются ли у кого-нибудь какие-либо замечания по этому поводу?

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* У меня еще нет определенных инструкций от моего правительства относительно позиции, которую я должен занять в отношении как этого доклада, так и предложения г-на Эватта, но мое правительство считает, что правительствам не было предоставлено достаточно времени для детального изучения как самого доклада, так и его источников. Поэтому я предложил бы, чтобы дальнейшие дискуссии и прения относительно предложения г-на Эватта были перенесены на одно из будущих заседаний. Я готов внести формальное предложение в этом смысле.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Я хочу поддержать только что внесенное предложение. Мое правительство находится в еще более затруднительном положении. Вчера вечером я получил от него телеграфное извещение о том, что ко времени отправки этой телеграммы им еще не был получен подлинный текст доклада Подкомитета и что оно считает нежелательным формулировать свои окончательные соображения и мнения до того, как получит возможность этот текст изучить. Я надеюсь, что сейчас доклад этот уже получен моим правительством и что я буду иметь его окончательное мнение по этому делу не позднее чем через два-три дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Рассматриваемый нами вопрос бесспорно весьма серьезен, и Совет имеет несомненно полное право на время для его изучения. Тем не менее, чтобы ускорить рассмотрение этой проблемы, я предлагаю слово представителями, желающим изложить свои взгляды. Если никто из представителей не желает выступить, я сам выскажу два замечания.

Замечания заключаются в следующем. Первое относится к оговорке, сделанной в связи с докладом представителем Польши. Оговорка эта дает особое толкование содержащейся в докладе рекомендации, и согласно этому толкованию Совет Безопасности не имеет будто бы права принимать какие-либо непосредственные меры, когда существует только возможность угрозы миру. Так например, в статье 39 Устава имеется слово «угроза», но само по себе это слово неизбежно связано с понятием чего-то такого, в отношении чего существует только возможность. Пока нет акта агрессии, пока существует лишь угроза, угроза эта носит характер некоей возможности чего-то еще непроявляющегося или «потенциального». Но во французском тексте статьи 34 Устава сказано: «si... cette situation semble devoir menacer le maintien de la paix»; (не может ли продолжение... ситуации угрожать поддержанию мира) и в английском тексте говорится о «ситуации, которая может угрожать поддержанию... мира». Статья 34 Устава также говорит об «угрожающей ситуации».

Если мы сопоставим обе вышеупомянутые статьи Устава, то по-моему в докладе имелось лишь в виду сказать, что следует основываться на статье 39 или на статье 34, в зависимости от того, является ли угроза непосредственной или более отдаленной. Доклад основывается на статье 34

в результате оценки фактов и положения, указывающей на более или менее непосредственный характер угрозы; но это не значит, что статья 39 должна применяться только тогда, когда угроза настолько назрела, что готова претвориться в действие. Если бы было возможно какое-либо иное толкование, мне была бы понятна оговорка представителя Польши, ибо в таком случае иная интерпретация могла бы привести к следующему положению.

Если мы обратимся к прошлому, мы увидим, что ситуация, созданная фашистским и гитлеровским режимами, не могла бы до самого последнего момента вызвать решение, основанное на статье 39 Устава. Мы по опыту знаем, что делать что-либо в последний момент — уже слишком поздно.

Мне кажется, что это совсем не то, что хотел сказать доклад. А хотел он сказать лишь то, что в зависимости от большей или меньшей серьезности угрозы можно руководствоваться статьей 39 или статьей 34; после того как были взвешены факты, составители доклада решили опереться на статью 34.

Второе замечание, которое я хотел представить, касается той части доклада, в которой рассматривается передача вопроса Ассамблее. В этом случае тоже я хочу объяснить, в каком смысле я понимаю доклад. В докладе отнюдь не имеется в виду сказать, что Совет Безопасности не компетентен решать о принятии по собственной инициативе некоторых безотлагательных мер. Передача вопроса Ассамблее не означает, что только Ассамблея в данном случае правомочна принять таковые меры. Передача вопроса Ассамблее продиктована соображениями целесообразности как мера политического характера или как акт учтивости и уважения, так как Ассамблея уже занималась испанским вопросом и в одном случае уже заняла по этому вопросу определенную и, я бы сказал, совершенно твердую позицию. Поэтому доклад совершенно не означает умаления прав Совета Безопасности; из доклада просто следует, что в данном случае Совет Безопасности может решить прибегнуть к статье Устава, которая предоставляет ему право передавать во всякое время тот или иной вопрос Генеральной Ассамблее. Решение Совета или в данном случае его рекомендация продиктованы соображениями политической целесообразности.

Вот те два замечания, которые я намеревался сделать. Я хотел бы знать, согласен ли г-н Эватт с моими двумя толкованиями.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) *(говорит по-английски)*: Я весьма благодарен Председателю за его изложение правового аспекта этого вопроса. Я считаю, что он совершенно прав в обоих случаях. Мне кажется, что мне нет надобности в настоящий момент останавливаться более подробно на этом вопросе, так как я считаю, что Председатель резюмировал существующее в данном случае положение так, как он это сделал на заседании Подкомитета, на котором мы заканчивали составление доклада, и мы тогда были ему весьма благодарны за его замечания. Я хочу лишь добавить, что он совершенно правильно разъяснил эти два вопроса, касающиеся юридического толкования Устава.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) *(говорит по-английски)*: Я хочу ограничиться несколькими общими замечаниями по некоторым вопросам, которые будут иметь важное значение в нашей последующей дискуссии. Я с большим интересом прослушал объяснение Председателя о юридической стороне вопросов, затронутых в моей оговорке, а также замечания г-на Эватта, и я весьма рад, что по мнению г-на Эватта, занятая в докладе позиция не означает какого-либо умаления в правах Совета Безопасности.

Я все еще не могу согласиться с вопросом толкования статьи 39, но не хочу настаивать на этом в данный момент. Мы имеем перед собой доклад, часть которого посвящена изложению фактов и содержит ряд аргументов юридического характера, и наконец совершенно определенные рекомендации относительно мер, которые должны быть приняты Советом Безопасности. Я хочу обратить ваше внимание на то, что внесенная г-ном Эваттом в Совет резолюция предлагает нам принять рекомендации, изложенные в докладе, единогласно представленном Подкомитетом. В этой резолюции нам не предлагается принять все доводы, содержащиеся в докладе, или те или иные толкования Устава.

Поэтому мне кажется, что в этой дискуссии можно вообще оставить в стороне всякие юридические толкования и подробности технического характера, и я просто обращусь к заключительным рекомендациям. Я позволю себе еще раз указать, что, по моему мнению, принятие этих рекомендаций не обязывает никого принять все подробности доклада или содержащихся в нем юридических доводов. При такой постановке вопроса я готов поддержать г-на Эватта в его просьбе о том, чтобы мы приняли эти рекомендации. Должен добавить, что рекомендации не содержат всего того, что я хотел бы, чтобы было принято Советом.

Я все еще считаю, что для Совета было бы лучше всего сразу же принять рекомендацию о том, чтобы все Объединенные Нации немедленно порвали отношения с режимом Франко. Тем не менее, как я уже не раз указывал, я придаю большее значение единодушным действиям Совета, и если, как мне кажется, единогласные рекомендации Подкомитета могут послужить основанием для аналогичных мероприятий со стороны Совета, я вполне готов поддержать рекомендации. Вот почему я их поддерживал в Подкомитете.

Я хотел бы предложить г-ну Эватту, чтобы мы приняли не только рекомендации, изложенные в пункте 31 доклада, но также пункт 32 доклада, в котором говорится:

«Подкомитет находит, что, в случае если Генеральная Ассамблея удостоверится в том, что все условия, изложенные в декларации от 4 марта 1946 года, выполнены, включая прекращение режима Франко, объявление политической амнистии, возвращение высланных испанцев, дарование свободы политических собраний и союзов и свободных публичных выборов, — было бы возможно удовлетворить заявление свободно избранного испанского правительства о принятии Испании в число членов Организации Объединенных Наций».

Мне кажется, что было бы полезно добавить этот пункт к нашей резолюции по двум причинам. Во-первых, в нем ясно указываются условия, при которых Испания может быть принята в число членов Организации Объединенных Наций; условия эти изложены весьма ясно и выразительно и, я бы сказал, в форме, требующей подлинной и действительной демократизации режима в Испании. Из содержания пункта 32 с полной ясностью вытекает, что мы не считали бы достаточной замену генерала Франко каким-либо военным диктатором, который поступал бы совершенно так же, как поступает Франко. Мы требуем подлинной демократизации правительства Испании и изменения всей его идеологии и отношения к целям, преследуемым Организацией Объединенных Наций.

Во-вторых, добавление этого пункта к предлагаемой резолюции представляет собой положительный шаг навстречу испанскому народу и дает ему уверенность в том, что Организация Объединенных Наций готова включить испанский народ в число своих членов, и это кажется мне весьма важным обстоятельством.

В заключение позвольте мне выразить надежду, что после исчерпывающего обсуждения этого вопроса Совету удастся достигнуть единогласного и эффективного решения. Мне кажется, что работа Подкомитета может рассматриваться как первый шаг в этом направлении, показавший, что единогласные решения, рекомендующие принятие тех или иных мер, возможны. Если, как я надеюсь, Совет достигнет решения, являющегося и единогласным и эффективным в смысле рекомендации принятия определенных мер, то такое решение явится доказательством того, что Организация Объединенных Наций способна выполнять полезную работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я предлагаю назначить следующее собрание Совета Безопасности на будущий вторник, если только не будет найдено желательным отложить его, чтобы позволить некоторым членам Совета собрать все необходимые данные для дальнейшей дискуссии.

Заседание закрывается в 5 ч. 15 м. дня.